

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ КЛИЕНТОВ

*Работа представлена кафедрой психологии
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования*

В статье рассматриваются особенности психологического консультирования религиозных клиентов, специфика их ситуаций и мотивации к консультированию. С этой целью представлен психологический анализ религиозности. Выделяются и описываются основные психологические составляющие религиозности.

Ключевые слова: *психологическое консультирование, мотивация к консультированию, религиозность, психологические составляющие религиозности, религиозные чувства, религиозная деятельность.*

S. Chernyayeva

PSYCHOLOGICAL CONSULTING OF PIOUS CLIENTS

The paper is devoted to the features of psychological consulting of pious clients, specificities of their situations and motivation for consulting. With this purpose the psychological analysis of religiousness is presented. The basic psychological components of religiousness are allocated and described.

Key words: *psychological consulting, motivation for consulting, religiousness, psychological components of religiousness, religious feelings, religious activity.*

В современной практике психологической помощи часто возникает необходимость помощи религиозным клиентам, в России в основном идет речь о клиентах – христианах. Обычно при этом возникает ряд специфических вопросов, которые необходимо решить таким образом, чтобы не нанести вред клиенту, решая его проблему. Одним из таких вопросов является проблема особенностей мотивации клиента по поводу обращения за помощью. Если обращение к психологу происходит по собственной инициативе, у рели-

гиозного клиента зачастую присутствует чувство вины как по поводу проблемы, так и по поводу визита к психологу. Если к психологу направляет клиента священник, понимающий, что трудности клиента носят не духовный, а психологический характер, то единственной мотивацией клиента может быть послушание, что также не способствует эффективному сотрудничеству с психологом. Проблемы, которые возникают у самого психолога прежде всего определяются необходимостью взаимодействовать со значимыми

ценностями клиента, которые, возможно, не являются ценностями самого психолога, а также трудностью сопереживания чувствам и отношениям, связанным с не разделяемыми психологом видами деятельности. Таким образом, специфичность психологической помощи таким клиентам очевидна.

Для понимания этой специфичности необходимо рассмотреть религиозность – явление, которое даже в психологической литературе часто рассматривается с позиций социологии, этики или идеологии на языке психологических понятий. Определим религиозность как комплекс психологических характеристик личности, определяющих осознанное или не вполне осознанное отношение с тем, что сам человек считает сверхъестественным и священным, а также с людьми и организациями, символизирующими для данной личности связь со священным и сверхъестественным. Можно выделить такие компоненты религиозности человека, как религиозные знания, религиозные представления, религиозные переживания и чувства, религиозные ценности, а также рассматривать религиозные действия и отношения в структуре религиозной деятельности. Структура религиозности может быть сходным образом описана для представителей различных религий. Там, где описывается специфически христианская религиозность, это подчеркивается особо.

Религиозные знания. Знания о сущности того или иного вероучения могут существовать как интеллектуальный багаж нерелигиозной личности, например, специалиста по религиоведению, но могут и являться компонентом религиозности, становясь осознанным компонентом религиозного мировоззрения. У религиозного человека знание вероучения не может существовать изолированно, на него влияет состояние веры в настоящий момент.

Религиозные представления. Религиозные представления – один из наименее осознаваемых компонентов религиозного мировоззрения. Возникают на основе знаний, образцов религиозного искусства, иногда являются проявлением религиозной интуиции.

Общие характеристики представлений (бледность, фрагментарность, панорамность – способность оперировать представлениями, возможность произвольных (и даже навязчивых) представлений) относятся, безусловно, и к религиозным представлениям. Это заставляет серьезно относиться к различным аспектам этой проблемы – от соответствия представлений знаниям до навязчивых невротических представлений религиозного характера и галлюцинаций религиозного содержания. Некоторые религиозные представления, безусловно, существуют и у людей, не относящих себя к религиозным. Например, типичный вопрос «воинствующего безбожника»: «Если бы Бог существовал, разве Он допустил бы зло и страдания, существующие в мире?», – указывает на наличие у такого человека устойчивого, но неосознаваемого представления о благодати и всемогуществе Бога. Религиозные представления могут формироваться в детстве, например пугающее представление о Боге, как о Том, Кто в первую очередь стремится «наказать» человека за его неправильные действия. Представления такого характера могут способствовать возникновению ложных форм религиозности. На то, что примитивные религиозные представления могут препятствовать самореализации, указывали Й. Миллер, К. С. Льюис и др. [8; 10].

Религиозное познание. Религиозное познание, приводящее к пополнению религиозных знаний и представлений, осуществляется не только на основе понятийно-логического аппарата. Специфика религиозного познания в его антиномичности, на которую указывают многочисленные религиозные писатели. Многочисленны антиномии, присутствующие в описании человеческой религиозности, например – свобода человеческой воли и подчинение воле и всемогуществу Бога. В связи со специфической природой религиозного познания понятийно-логическое мышление дополняется символическим, при котором существуют отношения между символизируемыми и символизирующими, не подчиняющиеся правилам формальной логики.

Мотивационный аспект религиозности. К религиозным мотивам можно отнести по-

требности, ценности, идеалы, убеждения и мировоззрение. Религиозные мотивы, в частности религиозно-нравственные ценности, – это один из важнейших компонентов религиозности человека.

Масштабное исследование, проведенное в Польше, показало, что из около 1000 старших школьников и студентов разных социальных слоев, опрошенных в больших и маленьких городах, 43,4% указывали на религию как на источник нравственного поведения, 20,3% – как на источник идеалов и ценностей, – 16,85 – смысл жизни, осознание себя, 12,7% – указывали, что религия дает силы, надежду, счастье, 11,7% – спасение, 2, 3% – утверждали, что религия не несет никаких ценностей, либо вносит в жизнь страх, конформизм и лицемерие. Из данной выборки 89,5% – назвали себя верующими, 1,0% – отнесли себя к колеблющимся, а 4,5% – назвали себя неверующими [12, с. 63–64].

Религиозные потребности. Вопрос о религиозных потребностях практически невозможно поставить вне зависимости от убеждений психолога. Представители религиозной психологии утверждают наличие религиозных потребностей и у человека, считающего себя не религиозным. В. Франкл практически отождествлял религиозность с поиском смыслов, что, в свою очередь, называл ведущей потребностью личности [14]. Психологи материалистического направления не ставят вопрос о религиозных потребностях, так как считают, что личная религиозность является продуктом социальных влияний. На наш взгляд, определенные потребности, такие как потребность в благоговейном отношении к чему-то, что человек считает священным; потребность в осмыслении не только жизни, но и смерти; потребность в поклонении и т. п., существующие у любого человека, религиозная личность осмысляет как потребности религиозные. Человек, не являющийся осознанно религиозным, относит данные потребности, если они не фрустрированы, к социально-культурному окружению. Это согласуется с тем, что в российском постперестроечном сознании понятие «духовность» практиче-

ски отождествляется с культурой и нравственностью.

Религиозные ценности. Можно сказать, что это наиболее «заметное» проявление религиозности. Меняется структура ценностей и сама религия, вера, становится для религиозного человека значимой ценностью. Приведу пример иерархии ценностей, выявленных в двух молодежных выборках. Эксперимент проводился в 1999 г., одна из групп – студенты педагогического колледжа (17 девушек, 6 юношей), другая – студенты 1-го и 2-го курсов Высшей католической духовной семинарии (25 человек, естественно, только юноши). Представлена иерархия ценностей по тесту ЦОЛ (Ценностные ориентации личности), определяющего важность для человека различных ценностей, приводятся средние по выборке значения групп ценностей в процентах:

- студенты-педагоги: труд – 86%, развитие волевых качеств – 84%, материальные ценности – 82%, развитие, самосовершенствование, деловые качества – 79%, общение – 77%, развитие нравственных качеств – 71%, духовные ценности – 56%;

- семинаристы: духовные ценности – 91%, развитие нравственных качеств – 86%, развитие, самосовершенствование, общение, развитие волевых качеств – 85%, развитие деловых качеств – 79%, труд – 77%, материальные ценности – 41% [15].

Религиозные убеждения и построение мировоззрения. Религиозные убеждения являются одним из основных компонентов религиозности. Вера в христианстве носит личностный характер и отлична от убеждений, формируемых только познавательным. Христианский символ веры не включает слов «Бог существует», но начинается словами «Верую в Бога...». Проблемой являются религиозные предубеждения – убеждения, не прошедшие осмысления и являющиеся по сути своей религиозными предрассудками. Такие предубеждения могут затрагивать существенные аспекты вероучения, что превращает их в препятствия для развития зрелой религиозности либо вызывает религиозный кризис. Религиозное мировоззрение формируется при условии системности, не-

противоречивости, действенности и осознанности религиозных убеждений.

Эмоциональный аспект религиозности. Собственно переживание личной веры в основном характеризуется ценностно-мотивационными (ценности, убеждения) и аффективными переживаниями – доверие, надежда. В эмоциональном аспекте религиозности присутствуют как кратковременные переживания, связанные с религиозной жизнью, так и чувства. Если говорить о чувствах, то среди них есть такие, которые не переживаются нерелигиозным человеком как религиозные – благоговение, благодарность [4, с. 5]. Существует и область собственно религиозных чувств. Прочитав несколько текстов, чтобы представить содержание этих переживаний. «Основным религиозным чувством является непосредственное чувство Бога, живое ощущение Его близости, переживание встречи души с Богом. Всякая душа по-своему переживает эту встречу, и – что еще важнее – по-своему осознает и понимает свой религиозный опыт. Как отметил впервые Джеймс в своей превосходной книге – «Многообразии религиозного опыта» [3], – существуют глубоко индивидуальные различия в том, как переживают люди свои встречи с Богом; религиозное чувство таит в себе нечто музыкальное, что трудно передать словами» [6, с. 201]. Л. Джуссани отмечает специфические черты религиозных чувств: они носят экзистенциальный характер, их предметом является несоответствие между потребностью во «всеобъемлющем» ответе на «неискоренимые» вопросы смысла жизни и собственной «несоизмеримостью» с требуемым ответом. Эта несоизмеримость, как отмечает, Л. Джуссани, является источником печали и напряженного ожидания. Религиозное чувство разрешает и осмысляет это напряжение [5]. Р. М. Грановская считает, что религиозность помогает преодолевать страх и делает верующих более жизнерадостными» [2, с. 375]. На состояния особого мира и радости, связанные с духовной жизнью указывают многие духовные писатели, в частности С. Саровский [123, с. 380–383]. Особое внимание христианство уделяет чувству любви,

которое понимается не как простое переживание, а как решение человека следовать заповедям любви. Среди религиозных чувств при ложных формах религиозности могут существовать и деструктивные чувства – страх Бога, вызывающий неспособность любить Его, фанатизм, чувство религиозной исключительности, уныние, неопитское рвение и другие. В целом, в духовной литературе чувства понимаются как богатство человека. Термин «окамененное нечувствие», часто встречающийся в духовной литературе, указывает на безусловно патологическое духовное состояние [11, с. 241–245].

Деятельностный аспект религиозности. Религиозность человека, естественно, проявляется в различных действиях. Попробуем проанализировать деятельностный аспект религиозности по схеме А. Н. Леонтьева [7], выделяя потребности, мотивы, цели и соотносимые с ними деятельность – действия – операции. Целью религиозной деятельности можно назвать установление и поддержание отношений с Богом. Специфика религиозной деятельности состоит в том, что мотив религиозной деятельности изначально совпадает с ее целью, иначе деятельность теряет смысл и перестает быть религиозной. (А. Н. Леонтьев указывал на сдвиг мотива на цель в ходе развития других видов деятельности, но в религиозной деятельности сдвиг мотива на цель существует имплицитно). Если мотив деятельности иной, то деятельность, утратившая религиозный смысл, но внешне имеющая форму религиозной, может быть деятельностью по общению, если человек посещает церковь для поддержания отношений, может быть игровой деятельностью, направленной на развлечение и т. п. В контексте анализа деятельности важно отметить, что религиозные действия в религиозности как деятельности выделить можно, но операции в религиозной деятельности, на наш взгляд, невыделимы; выполнение каких-либо действий на уровне навыка (автоматизировано) невозможно, так как отсутствие осознанного мотива также делает эту деятельность не религиозной.

Религиозность как фактор развития личности. Представленный анализ религиоз-

ности показывает, что она способствует осмыслению жизни, противостоит отчуждению, является направляющей личностного развития. Религиозная деятельность является творческой и индивидуализированной по своей сути, поэтому ее присутствие в жизни человека дает возможность любому проявить свои творческие способности, самореализоваться. Появление в структуре религиозности веры как смыслообразующего переживания отношений с Богом делает религиозность сознательной и переводит ее на новый уровень. Синтез осознанной религиозности проявляется в расширении религиозности до границ жизни в целом: поступки, нравственный выбор органично следуют из религиозных чувств, знаний, убеждений, представлений. Жизненные цели и ценности глубоко религиозного человека определяются мировоззрением, в котором сочетаются как собственно религиозные, так и общечеловеческие компоненты. Эти компоненты сливаются в религиозное мировоззрение – оно существует, если все эти компоненты согласуются друг с другом, мировоззрение является целостным и непротиворечивым. Признаком сформированного мировоззрения является осознанная иерархия ценностей, осознание целей и жизненных смыслов, связанных с религиозностью.

Необходимо также отметить, что индивидуальные проявления религиозности неоднородны, в религиозности личности могут преобладать когнитивный, нравственный или эмоциональный аспекты. Предпринималась попытка создать типологию религиозности: с выделением аскетического, эстетического, уставного и евангельского типов религиозности [9]. При этом предпочтение отдается последнему – евангельскому, как наиболее аутентичному христианству. Г. Вильярдо считал, что для русской религиозности наиболее характерен аскетический тип «страстотерпца», далекий от рационализма и не подчеркивающий нравственное поведение [1, с. 117–135].

Такое схематическое описание не претендует на то, чтобы представить исчерпывающий психологический анализ религиозности, но, на наш взгляд, может быть полез-

ным для работы психолога или педагога с религиозной личностью.

Возможно выделить различные типы ситуаций взаимодействия психолога с религиозным клиентом:

1. Ситуация, когда кризис или возникшая у клиента проблема не связана с его религиозностью. К таким ситуациям можно отнести проблемы и конфликты, не затрагивающие ценностно-смысловую сферу личности.

2. Ситуация неглубокой религиозности клиента, когда его проблема связана с нравственным выбором либо определяет наиболее значимые для него бытийные отношения, но не осмысливается клиентом как религиозная проблема.

3. Ситуация клиента осмысливается как проблема, связанная с его религиозностью, психолог же не является религиозным либо его религиозность связана с исповеданием другой религии.

4. Ситуация клиента осмысливается как проблема, связанная с его религиозностью, психолог разделяет религиозные взгляды клиента.

Первый тип ситуации не является особо специфичным, психологическая помощь в этой ситуации не требует от психолога знания психологии религии. Второй тип – неглубокой религиозности клиента, если клиент тем не менее демонстрирует свою религиозность, может быть определен с помощью вопросов о значимости религиозности для самого клиента. По данным нашего исследования, только восприятие собственной религиозности как ценности определяет аутентичность развития религиозности, в частности соответствие нравственных представлений личности определяемым в вероучении. Если клиент говорит о своей религиозности, как о не имеющей для него большого значения, то и эта ситуация психологической помощи не является специфичной; проблема клиента может обсуждаться без учета декларируемой религиозности. Третий тип ситуации заслуживает самого серьезного внимания и требует от психолога знаний в области психологии религии, в частности, понимания того, каким образом религиозность пред-

ставлена в психических структурах религиозной личности, что в религиозности данного клиента является осознанным, а что переживается на уровне интуиции, а также представления о религиозной практике в религии или конфессии клиента. В этой ситуации психолог должен помочь клиенту увидеть, способствует ли его религиозность развитию личности, увеличивает ли его психологическую свободу, является ли религиозность, определяемая клиентом как значимая, источником ценностей и смыслов, либо только защитным механизмом или стереотипом. Если значимая для клиента религиозность тем не менее не способствует развитию его личности, то задачей психолога, на наш взгляд, является осмысление с клиентом особенностей его религиозного мировоззрения. Психолог не должен ставить задачу разрушить мировоззрения клиента, его задача восстановить аутентичность. В этом случае клиент в ходе взаимодействия с психологом может осознать, что его религиозность не является адекватной, аутентичной, например, не вызвана стремлением установить связь со священным и сверхъестественным, а выражает намерение что-то получить в результате религиозных обрядов. Это возможно, в частности, то-

гда, когда детские представления о священном не пересматриваются личностью в ходе взросления либо в случае прихода к религиозной вере взрослого человека без критического пересмотра собственных взглядов и ценностей с новых для личности позиций. Неаутентичная религиозность может приводить к повышенной тревожности и перфекционизму, служить источником постоянных страхов. В то же время аутентичная религиозность является значимым ресурсом преодоления кризисов, проживания горя, выхода из психотравмирующих ситуаций и решения конфликтов. Для помогающего психолога такая религиозность клиента является механизмом, который необходимо активизировать у клиента. Естественно, такой вид психологической помощи легче осуществляется специалистом, разделяющим взгляды клиента, но, это, на наш взгляд, не является необходимым условием. Практикующий психолог, готовый помогать религиозным клиентам, должен быть подготовлен к ситуациям взаимодействия с представителями различных религиозных мировоззрений не только на уровне политкорректной «терпимости», но осмысливая религиозность клиента как фактор развития или препятствий в развитии его личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильярдо Г. Ц. де. Дух русского христианства. Мадрид, 1962. 200 с.
2. Грановская Р. М. Психология веры. СПб., 2004. 576 с.
3. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. СПб., 1992. 432 с.
4. Джуссани Л. Религиозное чувство. М., 2000. 194 с.
5. Джуссани Л. Чувство Бога. М., 1995. 168 с.
6. Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. 348 с.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1979. 566 с.
8. Льюис К. С. Собрание соч.: в 8 т. Минск; Москва 1998.
9. Мать Мария (Кузьмина-Караваева М. К.) Типы религиозной жизни. Вестник русского христианского движения. Париж. 1937. № 176. 64 с.
10. Мюллер Й. Бог – Он иной. М., 1998. 198 с.
11. Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца. М., 1912. 204 с.
12. Островская К. С. Библией по жизни. М., 2002. 268 с.
13. Святой преподобный Серафим Саровский чудотворец. М., 1991. 402 с.
14. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000. 286 с.
15. Черняева С. А. Ценностное самоопределение личности и психологическая помощь // Ананьевские чтения. СПб., 2000. С. 249–251.